

Журнал "Искатель"

№ 05,1963

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 05,1963 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 449 с.

ISBN 978-5-458-66574-2

«Искатель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66574-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Николай КОРОТЕЕВ

ИСПАНИЯ В СЕРДЦЕ МОЕМ

*А если, не будет победы,
Не кончится и война...*

ПЕДРО ГАРФИАС,
поэт, батальонный комиссар

*Под редакцией генерал-лейтенанта танко-
вых войск, Героя Советского Союза, участника
национально-революционной войны в Испании
С. М. КРИВОШЕИНА.*

Рисунки А. ГУСЕВА

НИКОЛАЙ КОРОТЕЕВ

ИСПАНИЯ

**В СЕРДЦЕ
МОЕМ**

ПОВЕСТЬ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Они вышли на опушку рощи.

Педро никак не мог привыкнуть, что оливы не шумят, а шуршат под ветром, как бумага. И теперь, наблюдая позиции фашистов, он чувствовал: внимание его отвлекает необычный шелест листьев над головой.

Стволы олив были светлые, будто выгоревшие, и короткие.

Командир танкового батальона Хезус Педрогесо, высокий, в комбинезоне не по росту — руки вылезали из рукавов, а штанины были задраны выше лодыжек, — лег на землю и хлопнул ладонью рядом, приглашая Педро.

«Оливы... Их, оказывается, окапывают, как яблони...» — Советник устроился рядом с Хезусом.

Взрытая мотыгами почва пахла, как пахнет вся земля на свете, хорошо взрыхленная и еще не успевшая высохнуть под солнцем.

Теперь Педро увидел меж стволов пологий склон. Внизу, где он выполаживался, желтели

брустверы республиканских окопов, вырытых наспех.

Дальше, за республиканскими окопами, у самого каньона, в котором текла невидимая отсюда река, виднелись другие траншеи — франкистские, сделанные тоже кое-как.

Речной каньон охватывал подножье холма, самого высокого на местности, с которого вчера внезапным ударом были выбиты республиканские части.

У дальнего склона холма можно было разглядеть мост и деревню рядом. Там левый фланг республиканцев. Его удерживал батальон анархистов.

Издали деревня выглядела ослепительно белой. И выше всех построек поднимался шпиль церкви.

Вчера фашисты не атаковали предмостные укрепления, а просто перерезали дорогу, ведущую из Тардьенты в Сариньену и дальше, на Лернду.

Рыжее плато, кое-где покрытое пятками виноградников и блеклыми рощами олив, горы вдали, будто всплывшие в дымке, синие

ущелья и почти черные лесные склоны — все это очень напоминало Педро что-то удивительно знакомое, родное. Но сейчас он был занят другим. Батальону поставили задачу действовать здесь, на танкоопасном направлении. А танки противника не появлялись. Где же они?

«Вернее всего, за холмом... — думал Педро, разглядывая фашистские позиции перед каньоном. — Но позиции... Что случилось с немецкими или итальянскими советниками? Как они разрешили франкистам окопаться на этом берегу? Бездарно! Пустим танки на поддержку нашей пехоте, опрокинем фашистов и на их плечах форсируем реку — вырвемся на тот берег... Где же все-таки их танки?»

Педро еще и еще раз осмотрел местность. Да, они могут так тщательно укрыться только за холмом, если вообще здесь есть танки.

Советник вздохнул, повернулся к Хезусу.

Педрогесо лежал, подперев ладонью щеку, и смотрел вверх равнины, и холмов, и гор, словно там сосредоточилось самое главное для него, самое важное.

— Примавера! — сказал Хезус, заметив, что советник обернулся к нему.

«Да, весна...» — подумал Педро и кивнул.

— Хезус, как бы нам лучше уничтожить этих кабальеро де фортуна?

Педрогесо улыбнулся. Его частенько умилял испанский язык советника.

— Задавим танками, и все...

— А мне думается, пусть начинает пехота. Мы поддержим ее парой танков. Остальные оставим в резерве.

Едва он успел договорить, раздались оружейные залпы. Клубы земли и пыли поднялись у окопов республиканцев.

— Фашисты начали артподготовку, — сказал Хезус, поднимаясь. — Мы опоздали, контехеро![1]

— Живы будем — не порем! — вскочил Педро. Он всегда становился собраннее и бодрее, когда обстановка усложнялась. — Мы спустимся к пехоте. Огнем поможем ей отразить атаку. Потом пойдем сами. Пехотинцы наши нас поддержат. Все будет отлично!

— Хорошо.

Коренастый, с буйной черной шевелюрой, Педро был ростом едва по грудь комбату и стоял, рассматривая петельку на его комбинезоне, куда была продета оливковая веточка — несколько глянцевитых листочков с серебристой изнанкой.

— Черт возьми, — сказал по-русски Педро, — попали с корабля на бал.

— Что? — спросил Хезус по-испански.

— Знает ли пехота, как взаимодействовать с танками?

— Здесь, в Арагоне, почти год не было настоящих боев, — ответил Хезус, — а мы не успели поговорить с пехотным командиром. По внешнему виду — боевой.

Хезус отряхнул землю с колен и, согнувшись чуть не пополам, пошел в глубь рощи.

Педро двинулся за ним, стараясь не потерять из виду долину. Но идти под деревьями было трудно — мешали нижние ветви.

Неожиданно он натолкнулся на Хезуса. Тот остановился.

— А вы не изменились, контехеро, — сказал комбат. — С тех пор как я учился у вас в Бар-

селоне, вы не изменились. У вас по-прежнему всегда хорошее настроение.

— Идем, идем! Ведь это будет мой первый бой после инструкторской работы в Барселоне...

Хезус улыбнулся и, пригнувшись, побежал к стоявшим в глубине роци танкам. Из-под ботинок командира, топтавшего взрыхленную землю, поднималась легкая пыль. Стояла весна, и еще не было жары.

Подойдя к своему танку, командир батальона вызвал к себе командиров рот. С помощью Педро Хезус объяснил задачу каждому.

Потом танки вышли на исходный рубеж, к опушке.

Машины советника и Хезуса стояли рядом.

Педро снова увидел и пологий склон и брустверы республиканских окопов, вырытые там, где склон выполаживался, в полукилометре от места их стоянки. Там рвались снаряды.

— Хезус, вы видите пыль? — Педро махнул рукой в сторону высот левого берега.

— Вижу. Что это?

— Там стоят батареи фашистов.

Моторы танков работали на малых оборотах, и приходилось кричать.

Хезус кивнул и крикнул:

— Я передам сейчас командирам машин!

Артиллерийский обстрел прекратился. Ветер медленно относил от окопов пыль и дым разрывов.

И тогда из каньона выплеснулась лава марокканской конницы: всадники в белых и красных бурнусах, в чалмах, намотанных на каски. Темные приземистые андалузские кони стлались наметом.

Республиканские траншеи молчали, подпуская конницу.

— Хорошо! Хорошо... — бормотал Педро.

Уже стали слышны визги всадников.

Из окопов республиканцев раздались первые залпы. Застучали пулеметы на флангах, ведя кинжальный огонь по лаве.

Три красные ракеты взвились и повисли над долиной.

Танки двинулись вперед, на помощь пехоте. Они быстро скатились к окопам, миновали

их, устремились на конницу.

Лава смешалась и покатилаь обратно, устилая поле убитыми.

Педро видел в оптический прицел только маленькую группу отступающих всадников. Видел: все ближе траншеи франкистов. Видел, что пехотинцы врага, не ожидавшие танковой атаки, бросают окопы и бегут...

И вдруг он заметил: крышка люка на танке Хезуса — он шел впереди — приподнялась. На секунду показалось лицо командира батальона. Мелькнул сигнальный флажок: «Все кругом!» Сигнал повторили командиры взводов.

«Пехота! Пехота не пошла!» — понял Педро и тоже приказал поворачивать.

Через секунду он уже видел брустверы республиканских окопов, на них стояли бойцы, размахивали винтовками и беретами, приветствуя танкистов.

Машины остановились, не доехав метров двадцати.

Педро открыл люк и увидел Хезуса, вылезшего на броню танка.